

**Анализ методологической особенности понятия вещи в себе в "Критике
чистого разума" И. Канта**

Научный руководитель – Бакулов Виктор Дмитриевич

Иванов Максим Андреевич

Аспирант

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: makiva@sfedu.ru

Философия Иммануила Канта в различных последующих философских системах получала различные же и зачастую диаметрально противоположные оценки. В частности, одним из предметов споров и по сей день выступает понятие «вещи в себе» («Ding an sich»). Философские современники Канта также анализировали это понятие, приходя к выводам, противоположным тем, что следовали из исходных гносеологических принципов родоначальника немецкой классической философии. Исследование критики данного понятия в немецкой классике представляет задачу отдельной и довольно обширной работы. Вместе с тем, предвзяв дальнейшие возможные исследования, стоит рассмотреть понятие «вещи в себе» в философии Канта, точнее говоря, в «Критике чистого разума». Необходимо дать обобщенный анализ методологической особенности данного понятия.

Э.В. Ильенков отмечал важное положение, которое следует принять в качестве исходного принципа нашего анализа: «В вещах «в-себе», в вещах, взятых сами по себе, Кант не считает возможным установить основания для теоретического синтеза абстрактных определений» [2, с.308]. Действительно: о вещах самих по себе познающему субъекту мало что известно. Оставляя без современной оценки эту мысль, проследим, как характеризует и решает эту проблему Кант. В.Ф. Асмус отмечает, что по Канту вещи в себе «аффицируют», то есть, воздействуют на нашу чувственность [1, с.43]. Затем ощущения (материя, в терминологии Канта) в соединении с имманентными субъекту познания формами (в данном случае речь идет о чистых формах чувственности) порождают *явления* [3, с.128]. Сам Кант весьма четко различает определенную двойственность: то, что мы обычно называем явлениями, что-то внешнее, суть *представления* нашей чувственности, а *истинным* их *кореллятом* выступает вещь в себе, хоть это и непознаваемый кореллят [3, с.135].

Это есть первое определение вещи в себе, как отмечает В.Ф. Асмус [1, с.60]. Второе определение относится не к сфере трансцендентальной эстетики, но к *регулятивным* функциям разума и понимается как предельное понятие разума [1, с.61]. Поясним это детальнее. Активные формы чувства и познания (понятия рассудка – категории) предназначены, в конечном счете, всегда для опыта, несмотря на возможность *априорного* синтеза, так как и он, в конечном счете, существует для опыта [3, с.299]. Но существует и сфера разума. Здесь Кант дает критику прежнего изучения основных предметов традиционной метафизики: души человека, мира вообще в космологическом понимании и Бога [3, с.365]. Специфика функций понятий разума, которыми являются *идеи*, будет охарактеризована позднее.

Таким образом, методологическая определенность вещи в себе в теории познания Канта двойка, но при этом и едина: функции этого понятия специализированы при своем единстве. Изучим дальнейшее непосредственное применение понятия вещи в себе в критической философии. Первый способ применения дан уже в трансцендентальной эстетике, как науке об априорных принципах чувственности [3, с.128]. Второе применение имеет место в сфере мыслительной (рассудочной) деятельности. Оно заключается в том, что понимание вещи в себе как *ноумена* позволяет Канту исследовать амфиболию (двусмысленность)

рефлексивных понятий. Здесь Кант определяет ноумен, то, что обычно относится философией к сфере умопостигаемого, в противовес феномену, как *проблематическое* понятие, которое ограничивает наше познание [3, с.331-332]. Или, в другом месте, как демаркационное понятие [3, с.310]. Но здесь выступает уже новая особенность, отличная от понимания вещи в себе для эстетики. Ноумены не познаются как предметы, следовательно, деление *предметов* на феномены и ноумены возможно только негативно, но *понятия* допускают деление на чувственные и *интеллектуальные* понятия [3, с.310]. Это важно для рассмотрения третьего применения вещи в себе в сфере диалектики. Вышеупомянутая двусмысленность рефлексивных понятий критически исследуется Кантом именно на основании таким образом понятой вещи в себе (ноумена), выступающей одним из критериев для различия чисто *мысленного* (рассудочного) и сугубо *чувственного* местоположения пресловутых рефлексивных понятий, которыми являются, например, согласие и противоречие [3, с.314-315]. Глава, посвященная различению предметов на феноменальные и ноуменальные, а также примечание об амфиболии рефлексивных понятий есть своего рода переход к критическому исследованию метафизики в трансцендентальной диалектике.

Понятия разума, *идеи*, в отличие от рассудочных категорий, суть такие формы мышления, которые не ограничиваются опытом, но включают его в себя как свою часть [3, с.348]. И здесь наблюдается завершение эволюции вещи в себе в особое мыслительное образование. Третье применение, таким образом, оказывается сугубо *регулятивным*, то есть методологическим эталоном, регулирующим эмпирическое применение рассудка посредством принципа *всеобщего системного* единства, вносящим в рассудок системность [3, с.577-578]. Мы не можем ничего знать ни о душе как вещи в себе, ни о мире вообще, ни о Боге, выступающих в таком же определении. Но при этом это знание не просто нечто негативное. Психологическая, космологическая и теологическая идеи выступают не как трансцендентно мыслимые сущности, гипостазированные идеи, но как регулятивные *максимы* для познания, вносящие системное единство и системную разработанность в рассудок, его применение к предметам возможного опыта [3, с.571]. Дополнительно оговоримся, что Кант допускает гипостазирование психологической и теологической идеи, но, опять же, только в регулятивном понимании [3, с.572-573].

Подводя итог, следует определить методологическую особенность понятия вещи в себе в философии Канта. Она есть категория, которая в своей многофункциональности выступает по сути одним из фундаментальных оснований как «Критики чистого разума», так и всего последующего системного построения философии Канта. На изученных способах применения данного понятия мы видим, что вещь в себе позволяет Канту критически исследовать возможность чистой математики, естествознания и метафизики. Априоризм, трансцендентализм философии Канта диалектически (скорее в гегелевском смысле) внутренне едины с понятием вещи в себе. Данным исследованием мы стремились обрисовать общие контуры дальнейших потенциальных исследований по этой теме, с рассмотрением всей немецкой классической философии.

Источники и литература

- 1) Асмус В.Ф. Иммануил Кант. М., 1973.
- 2) Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М., 1997.
- 3) Кант И. Сочинения: В 6 т. М., 1963-1966. Т.3.